

Тихая Сосна — правый приток Дона. Первые письменные упоминания о реке датируются 1389 годом. Начало берёт у села Покровка Волоконовского района. Протекает в Красногвардейском, Алексеевском районах Белгородской области, в Острогожском и Лисинском районах Воронежской области. Общая протяжённость — 161 км, по территории Белгородчины — 105 км, по Алексеевскому району — 43 км. Основные притоки — реки Усердец и Камышенка. Почему речка названа Тихой, вроде бы понятно — за скорость течения. А слово «Сосна» вызывает споры. Может, хранится в нём память о хвойных лесах, когда-то растущих по берегам... А может быть, происходит оно от древнего индоевропейского корня «сна», который тоже означает «тихо»?

Так или иначе, согласитесь: нынешнее название у реки поэтическое. Немало сложено о ней стихов, песен, повестей. А журналисты межрайонной газеты «Заря» выпустили книгу «Вдоль по Тихой Сосне» — творческий итог путешествия по родным местам. В Алексеевке мне довелось побывать на речке всего несколько часов. И всё же попробую добавить свои строки о Тихой Сосне и о людях, живущих на её берегах.

Берег детства

— В детстве мы пропадали на речке, особенно летом, — говорит коренной Алексеевец, известный белгородский краевед Анатолий Кряженков.

Кургузика — так назывался родной для Анатопия Николаевича микрорайон райцентра. Речка — вот она, в двух шагах босыми ногами. Под присмотром старших ребят научился плавать, а лет в семь-восемь впервые переплыл речку — сдал «экзамен» местного пловца. Ширина Тихой Сосны там достигала 30–40 метров, глубина — не меньше двух метров. Здесь же ребята наравне со взрослыми рыбачили: на хлебный мякиш хорошо клевали плотвичка, красноперка. По одалу опытные рыбаки на плоскодонках добывали леща. В послевоенные полуголодные годы рыба ох как выручала!

Лёд идёт!

Помнит Анатолий Кряженков речку не такой уж и тихой:

— Ледоход на Тихой Сосне был зрелищем впечатляющим, — рассказывает он. — Лдины несутся, насаживают друг на друга, шуми стои! Мальчишки — отчаянные головы — прыгают на них, проплывают немного и выскакивают на берег...

Ледоход очищал реку, вырывая с берегов камыш. Это было до 50–60-х годов прошлого века. Случалось, лёд повреждал опоры центрального моста, в то время ещё деревянного. И тогда сообщение между разделёнными речкой центром города и железнодорожной станцией прекращалось. Местный хлебозавод заранее запасался мукой, чтобы не простаивать в ледоход.

Укрепляли мост дополнительными подпорками — столбами. Бывало, вызвали саперов взрывать лдины на Тихой Сосне — то-то зрелище было!

Старый мост со временем сменился железобетонным, но

теперь, пожалуй, и деревянный бы вполне устоял: такого мощного ледохода, как и половодья, не наблюдается на Тихой Сосне уже как минимум полвека.

Хватя за пятку!

«Люблю эту реку как близкого человека», — вслед за писателем Гаврилом Троепольским, уроженцем Воронежской земли, эти слова и сегодня могут сказать многие алексеевцы. Например, Юрий Кравцов 70 годов — с рождения — живёт в Ильинке. Его супруга Александра Петровна приехала сюда в 1970-м. Ильинка — первое село, встречающее Тихую Сосну на алексеевской земле. Недалеко от него река так заросла камышами, что её едва можно разглядеть.

Дом Кравцовых — прямо на берегу, на улице Меловой, прозванной в народе Белоглинкой. Местная купальня — своими силами оборудованный пляж — тоже называется белоглинской.

— У нас считалось зазорным, если ты ходить научился, а плавать ещё не умеешь, — вспоминает послевоенное детство Юрий Васильевич. — Годиков с трёх меня учили плавать.

Подросток — стал ловить здесь ёршиков. Как водится, переплывал и переныривал речку (нырял на одном берегу, а выныривал на другом): для этого нужны были тренировка и сноровка, речка-то была шире и глубже. Случалось, раки щипали за пятки.

В конце 50-х годов прошлого века дед Кравцова Демьян Тимофеевич Личманов вместе с другими колхозниками сажал здесь вербы для укрепления берега. Километра четыре тянулась прибрежная посадка.

Не дадут в обиду

— По весне река разливалась так, что мы на работу в школу на лодках плыли, — вспоминает прежние годы Александра Петровна.

Ширина белоглинской купальни — метров 25 на глаз. Речка здесь настолько чистая, что можно посчитать водоросли. Спрудившиеся у берега вербы, клёны, ясени не позволяют совсем уж прогреться воде, и в летний зной, особенно в выходные, народу здесь много.

Много лет купальный сезон Юрий Кравцов открывает, скашивая траву на берегу и водоросли в воде. По-дедовски, вручную. И уж точно он, как и другие местные жители, не позволит отдыхающим оставлять после себя мусор.

Есть у речки защитники и среди молодёжи. Жительница Алексеевки, новоспечённый географ — выпускница БелГУ Виктория Курепина, например, посвятила ей свою дипломную работу: изучала содержание в воде нитратов, нитритов и солей аммония. К счастью, критического превышения допустимых показателей не обнаружила.

— Я с детства купалась в Тихой Сосне, ездила с семьёй на рыбалку, — улыбается девушка. — И ещё тогда решила, что буду её защищать. Я никогда не оставляю мусор на берегу и делаю замечание, если вижу, как кто-то загрязняет реку.

Квакушкино одеяло

В районе села Ближнее Чесночное Тихая Сосна широкая: 60 метров. Дмитрий Полковничий лично проверил шагами по льду. А летом приглашал специалистов с эхолотом мерить глубину: 4,7 метра! Такой глубины, сказали ему, не встречали и на близких к Дону участках — от Коротояка до Лиска.

Дмитрий Иванович тоже вырос на Тихой Сосне. Сейчас она для него — личная ответственность и главная кормилица. Несколько лет назад он взял в аренду прибрежный участок, расчистил территорию, обустроил базу отдыха «Придонье».

На такой глубине и водорослей нет, уверяет он. А рыба облюбовала местечко: сом, окунь, язь, линь, а во время нереста и рыбец...

Замечаю у берега зелёные кружевные лоскутки. Ряска?

— Это лягушки одеяло ткот, — смеётся в ответ Дмитрий Иванович. — Я с ними воюю!

Помогают ему в борьбе с квакушками и аисты, поселившиеся неподалёку.

Рыбачье счастье

Рыбные места на речке есть, но их знать на-

до. Вот, например, в 1992 году житель райцентра Николай Герасименко на спиннинг поймал в Тихой Сосне сома весом 40 кило и длиной 165 сантиметров. В центре города, недалеко от детского лягушатника. Фотография счастливого рыбака вместе с трофеем была опубликована в одном из апрельских номеров «Зари».

Но в Книгу рекордов Гиннеса Тихая Сосна попала по другому поводу. В разделе «Жизнь в воде» сообщается, что в нашей реке в 1924 году выловили белугу весом 1 227 кг. Брюхо её было набито чёрной икрой: 245 килограммов, по нынешним временам — целое состояние, 200 тысяч

долларов! Никаких подробностей, в том числе об источнике информации, книга не сообщает. Если верить в эту историю, то произошли она могла, вероятно, в Воронежской губернии, недалеко от места встречи Тихой Сосны с батюшкой-Доном. Может быть, соседи по речке — воронежцы помогут разобраться? Директор Острогжского историко-художественного музея имени И.Н. Крамского Марина Пилипенко тоже однажды решила перепроверить историю о чудо-рыбе. Но в областном архиве и подшивках газеты «Коммуна» сведений о белуге не нашлось. Оставалась надежда на сохранившиеся номера местной районки «Наша жизнь» за 1924 год: — Я увидела, что некоторые публикации из газеты вырезаны — неизвестно, кем и когда, — говорит Марина Ивановна. — Может быть, как раз исчезла заметка про рыбу?

А не так давно в музей пришёл потенциальный меценат и предложил спонсорскую помощь взамен на документальное (со снимком!) подтверждение рекордного факта. Но где ж его взять, этот снимок!

Так что, верить или нет Гиннесу — решайте сами. Думается, что Тихая Сосна без всяких рекордов заслужила уважительное и бережное к себе отношение. —